

ден!

Разгневался сэр Ланселот его грозным словам и так ударил его мечом по ясному шлему, что пролилась кровь к самым его ногам.

И сэр Гавейн своим долгим мечом рубился яростно, он убил трех эмиров своими руками. И юный Ловель не отставал, он убил короля и герцога, двух доблестных рыцарей. Но тут римляне спохватились. Когда увидели они, как досталось их повелителю, они набросились на наших добрых рыцарей и многих порубили и в том наезде выбили из седла доблестного сэра Бедивера, и остался он на сырой земле, жестоко раненный острым мечом, но сэр Ланселот и сэр Ловель подобрали его и спасли.

Тут прискакал туда король Артур с рыцарями Круглого Стола и спас своих славных людей, которые уже не чаяли спасения, ибо нередко случается, что зависть друг к другу приносит рыцарям погибель: на словах они все очень хороши друг с другом, а в бою их единственная забота – отличиться перед остальными.

Лишь только завидел король Артур императора Луция, не стал он более задерживаться ни ради короля, ни ради капитана.

Ринулись они один на другого с обнаженными мечами. Сэр Луций ударил Артура мечом поперек носа и нанес ему рану чуть не до языка глубиной. Сэр Артур разъярился и обрушил меч со всей силой, что была у него в руках, и от шишака на шлеме прошел клинок до широкой груди, и на том пришел императору конец.

А король повстречал сэра Кадора, своего яростного кузена, и крикнул ему:

– Прошу тебя, рази и убивай ради сэра Кэя, моего молочного брата, и ради сэра Бедивера, который служил мне так долго! И потому не щади никого ни за золото, ни за серебро, ибо не похвально шадить тех, кто союзничает с сарацинами. Убивай же всех и не щади ни язычника, ни христианина.

Взялись за мечи сэр Кадор и сэр Клегис, сэр Ланселот, сэр Борс, сэр Лионель, сэр Эктор Краинный, и стали они носиться взад-вперед среди вражьих воинов. И сэр Равейн, сэр Гахерис, сэр Ловель и сэр Флоренс, его брат, рожденный на горе сестрою сэра Бранделя, все эти рыцари скакали в передних рядах вместе со многими другими рыцарями Круглого Стола, чьи имена здесь не перечисляются. Они носились по холмам, долинам и лесам и перебили столь дивное количество народу, что тысячи тел валялись в одной огромной груде.

Как ни отбивались римляне и сарацины и как ни кричали, что готовы сдаться, ни один не был пощажён, все были преданы мечу. Король Артур скакал по полю в самой гуще битвы и, словно дикий лев, разил направо и налево благородных сенаторов. Он никому ни за что не давал пощады, но убивал всякого и, убив, устремлялся к следующему, покуда не были перебиты там все, числом в сто тысяч; да еще многие тысячи спаслись бегством с тайной помощью друзей.

И тогда отступил король со своими благородными рыцарями и послал обшарить все поле в поисках своих славных баронов. Тех, кто был мертв, похоронили, как подобало им по рождению, а кого возможно было спасти, для тех не жалели редкостных снадобий, и не было для них слишком дорогих яств, – какие только можно было закупить на золото и серебро. Так он спас жизнь многим рыцарям, которые и не чаяли выжить, но выздоровлению сэра Кэя и могучего сэра Бедивера он радовался как никто на свете.

Потом поехал король прямо к тому месту, где лежал убитый император, и велел поднять его и уложить по-царски вместе с благородными баронами, и султаном Сирии, и царем Ефиопии, и королем Египта, и королем Индии, двумя благородными властелинами, и еще с семнадцатью королями и шестьюдесятью римскими сенаторами, славными и почтенными, и всеми старейшинами.

Король повелел набальзамировать их драгоценными смолами, а потом запеленать в широкое тонкое полотно в шестьдесят слоев, а потом заключать в свинец, чтобы они не испортились и не повредились, а потом уложить в коробки, богато изукрашенные, а сверху – их знамена и щиты, дабы все могли видеть, откуда они и кто такие.

А поутру поймали на равнине трех римских сенаторов. И когда привели их к королю, он сказал им такие слова:

– Я готов сохранить вам жизнь, если вы отправитесь с моим поручением в великий Рим и привезете эти мертвые тела гордому подесте и вручите ему мои письма и сообщите ему на словах, что вскорости они меня увидят, и думаю, они поостерегутся шутить со мною и моими рыцарями.

И уложили императора в повозку, а за ним по два рыцаря в повозке и по два сенатора на ка-